

Арестъ Н. Д. Зенина.

По распоряженію „охраннаго отдѣленія“ въ ночь на 31 марта арестованъ и заключенъ въ Егорьевскую (Ряз. губ.) тюрьму Никифоръ Дмитриевичъ Зенинъ, членъ совѣта всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ и союза начетчиковъ, гласный Егорьевской городской думы.

Бывшій у него обыскъ предосудительнаго не обнаружилъ. Обвиняется онъ по 129 ст. Нов. Угол. Улож.

Освобожденіе Н. Д. Зенина.

13 апрѣля послѣ настойчивыхъ и упорныхъ хлопотъ въ Рязани и въ Петербургѣ, Н. Д. Зенинъ освобожденъ изъ рязанской губернской тюрьмы, въ которую онъ только-что былъ переведенъ изъ Егорьевска. Освобожденіе состоялось подъ залогъ Ѳ. И. Масленникова въ 5000 рублей.

Жандармское управленіе предъявляетъ къ Н. Д. Зенину обвиненіе по 128, 129 п. 2и 132 стт. Уголовнаго Уложенія.

Моимъ друзьямъ и почитателямъ.

(Письмо въ редакцію.)

Не имѣя возможности принести мою благодарность приславшимъ мнѣ и редакціи выраженія сочувствія и выраженія скорби по случаю моего ареста каждому въ отдѣльности, настоящимъ я приношу такую всѣмъ разомъ посредствомъ настоящихъ строкъ.

Количество выраженныхъ сочувствій и трогательная заботливость обо мнѣ старообрядцевъ всей Россіи, даже многихъ и не старообрядцевъ, дали мнѣ возможность убѣдиться, что старообрядчество, это все-таки — единая семья, сплоченная узами духовнаго родства, страдающая общими страданіями, когда страдаетъ кто-либо изъ ея членовъ, по словамъ апостола: „аще страдаетъ единъ удъ, съ нимъ страдаютъ вси уди“.

Спаси Христось всѣхъ: и тѣхъ, кои сочувствовали и молились за меня, и тѣхъ, кои своими ходатайствами, трудами и средствами дали мнѣ свободу. Всѣмъ: спаси Христось — одинаково, ибо всякій дѣлалъ, что могъ по силамъ своимъ. Я вѣрю, что молитвы къ Богу — это самая надежная защита отъ напастей и бѣдъ, онѣ, надѣюсь, не оставятъ меня и въ будущемъ.

Всѣхъ братій старообрядцевъ прошу вѣрить, что я, какъ сынъ Христовой церкви, ничего преступнаго не совершилъ, и дѣло моего ареста есть не что иное, какъ простая ошибка, въ которую начальство вовлечено наветами завистниковъ и злонамѣренныхъ людей. Богъ дастъ, все это разъяснится, и меня окончательно освободятъ отъ всякихъ преслѣдованій, которыя длятся вотъуже цѣлые годы.

Нынѣ ко мнѣ предъявляютъ обвиненія по стт. 128, 129 п. 2 и 132 за мой докладъ, сдѣланный въ 1907 году 2-му съѣзду начетчиковъ, и за двѣ брошюры моего магазина. Но грозныя кары этихъ статей, я надѣюсь, минуютъ меня, ибо дѣло по этому докладу моему было возбуждаемо въ 1909 г. жандармской полиціею, но было прекращено прокурорскою властью, какъ не содержащее въ себѣ ничего преступнаго, а брошюры цензурныя и къ продажѣ разрѣшенныя. Такъ что, надо полагать, и теперь будетъ поступлено съ этимъ дѣломъ точно такъ же, какъ и въ 1909 году. Прошу всѣхъ быть спокойными за меня, только не оставлять меня молитвами впредь до выясненія этого дѣла подлежащими властями, которыя, я надѣюсь, не пожелаютъ поступить несправедливо. Все мною изложенное — точныя данныя, а потому прошу мое дѣло такъ и понимать, не давая вѣры разрастающимся нелѣпностямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ истиной.

Благодарный всѣмъ Н. Зенинъ.

Государственная Дума и старообрядцы.

Возьмемъ въ примѣръ мой случай: вся старообрядческая Русь знаетъ о томъ, что я прошлый годъ 1-го апрѣля былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Арестованъ я былъ по 29 ст. положенія о чрезвычайныхъ охранахъ. Это значитъ то, что меня безъ всякаго суда и слѣдствія могли бы выслать въ какую-либо отдаленную часть имперіи! Конечно, вины за мною никакой нѣтъ. Ее восемь лѣтъ настойчиво за мною отыскивали даже путемъ попытокъ провоцировать, но таки не нашли (чего не существуетъ, того обычно не найдешь), то былъ просто произволъ низшихъ агентовъ власти, руководившихся посторонними соображеніями. Въ этихъ случаяхъ бываетъ такъ: подлежащій агентъ низшей полицейской власти даетъ вамъ „приличную“ аттестацію, жандармерія обычно: „рада стараться“. Она арестуетъ васъ, сдѣлаетъ представленіе въ министерство, а тамъ кто же васъ знаетъ? Разъ аттестуютъ—худо, значитъ надо согласиться и выслать. Это тѣмъ болѣе удобно для гг. низшихъ агентовъ власти, что если это имъ не удастся, то они скажутъ себѣ, что, моля-де, мнѣ и не очень хотѣлось, а отвѣчать за это имъ не приходится. Но, къ счастью, за меня заступились знакомые думскіе депутаты, выяснивъ въ министерствѣ мою личность, тѣмъ освободили меня отъ этой ужасной статьи. И я, благодареніе Богу, на свободѣ и тружусь на пользу семьи и государства, хотя и преслѣдуемый отъ него въ лицѣ низшихъ агентовъ. Вотъ какъ велико значеніе имѣть депутатовъ въ Государственной Думѣ.